

УДК 334.72

DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-17-33

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ТИПА

Шкодинский С. В.^{1,2}, Продченко И. А.^{1,2}

¹ Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² Институт проблем рынка Российской академии наук,

117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Систематизировать и обобщить ключевые положения, связанные с формированием институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной России.

Процедура и методы. Исследование базируется на применении таких методов, как: анализ, систематизация, сравнение, сопоставление, экспертные оценки. Ключевые аспекты перевода российской экономики на мобилизационные рельсы рассмотрены с позиций институционального подхода. Основные положения исследования дополнены статистическими данными, а также материалами экспертного опроса, проведенного в июне–июле 2023 г.

Результаты. В статье обоснованы элементы институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной Российской Федерации. Предложен правовой механизм, включающий разработку специального закона о мобилизационной экономике, усиление государственного вмешательства в экономику и разработку механизмов перераспределения ресурсов. В рамках организационного механизма предлагается создание новых органов и механизмов для координации и управления мобилизационной экономикой. Рассмотрен финансовый механизм, предусматривающий распределение бюджетных средств с учетом потребностей мобилизационной экономики, осуществление мобилизационного облигационного займа и создание специального фонда финансирования мобилизационной экономики.

Теоретическая и практическая значимость. Авторами обобщён и систематизирован новый материал по исследуемой проблеме, предлагаются конкретные меры и рекомендации для формирования институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в России. Материалы статьи могут быть использованы при разработке и совершенствовании экономической политики Российской Федерации в направлении формирования мобилизационной экономики.

Ключевые слова: архитектура, институциональная экономика, мобилизационная экономика, технологический суверенитет

INSTITUTIONAL ARCHITECTURE FOR ENSURING THE ECONOMY OF THE MOBILIZATION TYPE

S. Shkodinsky^{1,2}, I. Prodchenko^{1,2}

¹ State University of Education

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences,

Nakhimovsky pr. 47, Moscow 117418, Russian Federation

Abstract

Aim. To systematize and generalize the key provisions related to the formation of the institutional architecture of the mobilization-type economy in modern Russia.

Methodology. The research is based on the application of such methods as: analysis, systematization, comparison, comparison, expert assessments. The key aspects of the transition of the Russian economy to the mobilization rails are considered from the standpoint of the institutional approach. The main provisions of the study are supplemented with statistical data, as well as materials of an expert survey conducted in June–July 2023.

Results. The article substantiates the elements of the institutional architecture of the mobilization-type economy in the modern Russian Federation. A legal mechanism is proposed, including the development of a special law on the mobilization economy, strengthening state intervention in the economy and the development of mechanisms for the redistribution of resources. Within the framework of the organizational mechanism, it is proposed to create new bodies and mechanisms for coordinating and managing the mobilization economy. The financial mechanism providing for the allocation of budgetary funds taking into account the needs of the mobilization economy, the implementation of a mobilization bond loan and the creation of a special fund for financing the mobilization economy is considered.

Research implications. The authors summarized and systematized new material on the problem under study, proposed specific measures and recommendations for the formation of the institutional architecture of the mobilization-type economy in Russia. The materials of the article can be used in the development and improvement of the economic policy of the Russian Federation in the direction of the formation of the mobilization economy.

Keywords: architecture, institutional economy, mobilization economy, technological sovereignty

Введение

В беспрецедентных условиях ведения специальной военной операции (далее – СВО) на Украине и масштабного вовлечения России в гибридное геостратегическое противоборство глобального масштаба, актуализируются задачи формирования архитектуры экономики мобилизационного типа, функционирование которой могло бы обеспечить достижение ключевых целей и задач социально-экономического развития на среднесрочный период и в долгосрочной перспективе.

В пользу перевода российской экономики на мобилизационные принципы в текущих условиях СВО и санкций свидетельствует острая необходимость обеспечения и укрепления национальной экономической безопасности, развития отечественных производственных мощностей и обеспечения национального технологического суверенитета, сокращения зависимости от импорта и повышения самообеспеченности ключевыми ресурсами для устойчивого экономического развития. Исторический опыт свидетельствует о том, что именно инструменты моби-

лизационной экономики способны и призваны обеспечить достижение указанных целей и задач в их комплексе и системе с максимальной результативностью.

Мобилизационные принципы предусматривают максимальное использование внутренних ресурсов и возможностей, что поможет снизить зависимость от внешних рынков и сократить уязвимость перед санкционными мерами, одновременно способствуя укреплению экономического потенциала обеспечения национальной безопасности и поддержки страны в военно-политическом противоборстве.

Несмотря на сравнительно длительный период ведения СВО и столь же продолжительных ему дискуссий по поводу целесообразности перехода российской экономики на мобилизационные рельсы [4; 6; 8], фактические движения по направлению к трансформациям российской экономики к мобилизационному типу если даже и производятся, то носят единичный характер. Одной из ключевых причин выступает недостаточная теоретическая, в том числе методико-методологическая, проработка аспектов функционирования экономики мобилизационного типа. В целях устранения существующих исследовательских пробелов в настоящей публикации будут представлены и обоснованы положения, связанные с формированием институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной российской экономике.

Методологические особенности институционального подхода

В рамках настоящей публикации аспекты перевода российской экономики на мобилизационные рельсы обосновываются с позиций институционального подхода. Одной из ключевых характеристик теории институциональной экономики является уделяемое исследователями приоритетное внимание институтам – формальным и неформальным правилам, нормам и процедурам, которые оказывают влияние на экономическую деятельность и поведение индивидов [12]. Теория институциональной экономики рассматривает институты как ключевые факторы, определяющие экономическую эффективность, развитие и результаты. Важно подчеркнуть, что в институциональной экономике приоритетное внимание уделяется не только рыночным механизмам, но и другим формам и инструментам координации социально-экономической деятельности, таким как государственное регулирование, социальные нормы, а также воздействие на экономические процессы через культурные факторы и ценности. Теория институциональной экономики также акцентирует внимание на историческом и контекстуальном анализе процессов в экономике, учитывая, что институты формируются и эволюционируют во времени и пространстве.

Представляется возможным рассматривать институциональный подход в качестве приоритетного при разработке теории и методологии формирования экономики мобилизационного типа по ряду причин, включая нижеследующие [5; 10; 11; 14; 16]:

1. Институты играют ключевую роль в формировании и функционировании экономики мобилизационного типа. В такой экономике государство принимает на себя всю полноту руководства и ответственности в регулировании и организации экономической деятельности на фоне глубокого вмешательства в социально-экономические процессы. Институты государственного управления, правовой системы и социальных норм становятся основополагающими для достижения мобилизационных целей.

2. Институциональный подход позволяет учесть различные аспекты формирования экономики мобилизационного типа, в т. ч. политические, социальные и

культурные факторы. С помощью комплексного и всестороннего применения данного подхода возможно обеспечить понимание того, какие институты и правила необходимы для успешной реализации мобилизационных стратегий и достижения поставленных целей.

3. Институциональный подход учитывает исторический и контекстуальный анализ, что особенно важно для формирования экономики мобилизационного типа, а также для разработки комплекса инструментов и мер стимулирования экономических субъектов (прежде всего, убеждения и побуждения) к переходу на рыночные рельсы, который может потребовать значительного перестроения привычных экономических механизмов и радикальной модернизации бизнес-процессов при отказе от ряда принципиальных положений, прежде укоренившихся в экономической философии. Исторический опыт и контекстуальные особенности могут сильно влиять на результаты мобилизационных мероприятий, поэтому их учёт позволяет извлечь уроки из прошлого и применить их в настоящем.

4. Институциональный подход позволяет учесть все аспекты экономической деятельности и поведения индивидов, включая не только рыночные механизмы, но и другие формы координации социально-экономической деятельности. На практике построения экономики мобилизационного типа может возникнуть необходимость использования различных форм координации, включая государственное регулирование и социальные нормы, чтобы обеспечить достижение поставленных целей.

Перечисленные факторы делают институциональный подход приоритетным в разработке теории и методологии формирования экономики мобилизационного типа. Опора на институты в формировании архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа призвана учесть все необходимые аспекты и факторы, которые влияют на успешность мобилизационных стратегий и достижение поставленных целей.

Положения исследования дополнены статистическими данными, представленными в одном из источников [7], а также материалами экспертного опроса, проведённого в июне–июле 2023 г. с привлечением ведущих научных сотрудников исследовательских университетов (4 чел.), экономического блока Правительства России и города Москвы (4 чел.) и подразделений стратегического развития корпораций (4 чел.). В ходе экспертной сессии произведено независимое оценивание предложенных параметров; в качестве итогового выбрано медианное значение экспертных оценок. Достоверность экспертного оценивания подтверждена посредством расчёта показателей конкордации.

Результаты и обсуждение

Синтезируя материалы, представленные в научных исследованиях [2; 3; 13; 17], под экономикой мобилизационного типа представляем целесообразным понимать экономическую систему, в которой государство играет регулирующую и координирующую роль, направляя ресурсы и управляя производством с целью достижения национальных интересов, таких как повышение конкурентоспособности страны и/или обеспечение социальной стабильности.

Введение экономики мобилизационного типа в различных странах в XX и начале XXI столетий связано с различными факторами, обусловившими необходимость глубокой модернизации социально-экономической системы с постановкой на мобилизационные рельсы, включая, прежде всего, войны, экономические и политические кризисы, а также стремление к ускоренному промышленному развитию [19]. На глубину и продолжительность реализации мобилизационных сце-

нариев социально-экономического развития в конкретных исторических условиях зачастую оказывали влияние не один, а несколько факторов. Один из наиболее известных (и успешных в долгосрочной ретроспективе) примеров введения экономики мобилизационного типа – экономика Советского Союза в период Второй мировой войны [1; 9]. Государство приняло решение о полной мобилизации всех ресурсов и глубочайшей централизации управления экономикой для обеспечения нужд фронта. В рамках мобилизационной экономической системы советское государство контролировало все производственные ресурсы, устанавливало планы производства и распределения товаров, а также принимало меры по мобилизации рабочей силы, что позволило успешно противостоять нацистской Германии и достичь важных военных целей, а также способствовало успешному послевоенному восстановлению экономики страны.

Ещё одним примером является экономика Китая в период Мао Цзэдуна. После победы коммунистической партии в Гражданской войне государство приняло решение о коллективизации сельского хозяйства и национализации промышленности. В рамках обновлённой экономической системы государство контролировало и регулировало все аспекты экономической деятельности, устанавливая планы производства и распределения ресурсов, что позволило Китаю достичь значительного экономического развития, но также привело к серьёзным проблемам, таким как голод, в результате которого погибли миллионы людей [18].

Приведённые примеры показывают, что экономика мобилизационного типа может быть успешной в достижении определённых целей, таких как обеспечение обороноспособности или преодоление экономических кризисов. Однако введение экономики мобилизационного типа также может иметь негативные последствия, такие как ограничение экономической свободы и нарушение прав человека. Поэтому реализация соответствующих государственных решений должна быть тщательно обдумана и осуществляться с учётом интересов и потребностей населения на основе научно-обоснованных подходов.

Научное обеспечение применения институционального подхода к формированию и обеспечению экономики мобилизационного типа в Российской Федерации предполагает разработку элементов институциональной архитектуры экономики данного типа в их комплексе и взаимосвязи.

Институциональная архитектура экономики – это совокупность формальных и неформальных институтов, правил, норм и процедур, которые определяют организацию и функционирование экономической системы [15]. Она включает в себя законы, правила владения и использования ресурсов, механизмы государственного регулирования, систему правосудия и другие институты, которые влияют на поведение экономических агентов и формирование экономических отношений. Институциональная архитектура экономики играет важную роль в определении результативности экономической системы, развитии предпринимательства, привлечении инвестиций и обеспечении устойчивого экономического роста.

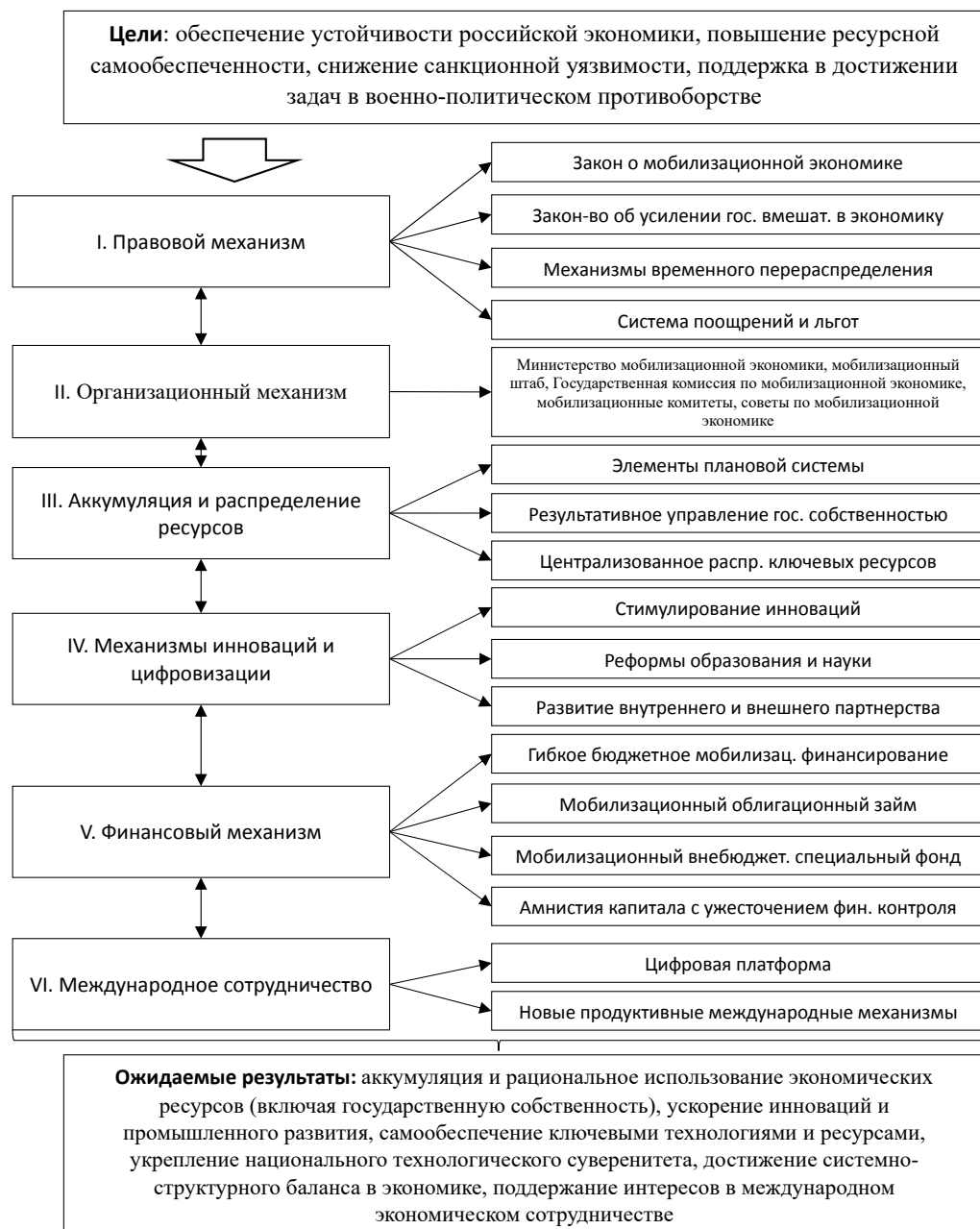

Рис. 1 / Fig. 1. Элементы институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной Российской Федерации / Elements of the institutional architecture of the mobilization-type economy in the modern Russian Federation

Источник: данные автора.

На рис. 1 приведены элементы предлагаемой в настоящей публикации институциональной архитектуры обеспечения экономики мобилизационного типа в современной Российской Федерации.

Перспективная институциональная архитектура включает в себя нижеследующие ключевые элементы.

1. Правовой механизм, в составе которого представляется целесообразным обратить внимание на проработку и реализацию следующих элементов:

- разработка и принятие специального закона о мобилизационной экономике. Данный закон должен устанавливать основные принципы и правила функционирования экономики в условиях мобилизации ресурсов. В тексте нормативного акта должны быть определены и распределены роли и полномочия государства, субъектов федерации, других акторов мобилизационной экономики, предусмотрены механизмы планирования и распределения ресурсов, а также установлены правила и нормы для экономических агентов;

- совершенствование нормативно-правового регулирования, в т. ч. в части скорейшего устранения многолетних проблем регламентации функционирования государственного сектора экономики. В частности, речь идёт о радикальном повышении ответственности хозяйствующих субъектов за нарушения в системе государственных закупок;

- временное усиление мер государственного вмешательства в экономику. Обновлённое законодательство должно предусматривать расширение полномочий государственных органов в области регулирования экономических процессов, включая, в частности, возможность установления временных ограничений на экспорт определённых товаров и услуг, дополнительный контроль за ценами и тарифами, а также возможность введения временных налогов и пошлин;

- разработка механизмов временного перераспределения ресурсов. Законодательство должно предусмотреть механизмы временного перераспределения ресурсов в случае мобилизации, включая, к примеру, возможность временной национализации определённых компаний, отраслей экономики или предоставления государству временного права распоряжаться определёнными ресурсами;

- формирование системы поощрений и льгот. Нормативное обеспечение экономики мобилизационного типа должно предусмотреть систему поощрений и льгот для тех, кто активно участвует в мобилизации ресурсов. Соответствующие поощрения могут включать в себя предоставление налоговых льгот или других преимуществ для предприятий, которые активно увеличивают производство в условиях мобилизации.

Особое место в комплексе направлений развития правового регулирования в институциональной архитектуре обеспечения экономики мобилизационного типа занимает формирование прогрессивного законодательства Российской Федерации о цифровых финансовых активах. Основы регулирования в предметной области заложены в предыдущие годы и продолжают формироваться в настоящий период, в частности, с принятием законодательства о цифровом рубле. Однако для полноценного обеспечения мобилизационной экономики соответствующих мер, как думается, всё ещё недостаточно. Так, фактическое сохранение России на мировых товарных и финансовых рынках во многом зависит от успешного преодоления масштабных антироссийских санкций в сфере международных заимствований и трансграничных расчётов. Высокотехнологичный и, по всей видимости, наиболее перспективный выход из сложившейся ситуации связан с проведением расчётов и финансирования через защищённые блокчейн-платформы, в деятельность которых не смогут произвольно вмешаться третьи стороны, в т. ч. злонамеренно настроенные. Санкции, налагаемые на расчёты, могут быть успешно преодолены с применением цифровых финансовых активов (а именно криптовалют) в качестве

квазиденег по меньшей мере до момента масштабного решения задачи перехода международных платежей на валюты дружественных государств.

В целом, изменения в законодательстве должны быть направлены на создание прогрессивной институциональной архитектуры, которая позволит максимально результативно мобилизовать ресурсы и обеспечить устойчивый экономический рост в условиях ограниченности ресурсов.

2. Организационный механизм. Для лучшей координации в мобилизационной экономике России целесообразно задействовать, в т. ч. сформировать с нуля, следующие структуры:

- Министерство мобилизационной экономики. Данный орган целесообразно наделить полномочиями в сфере разработки и реализации стратегии мобилизации ресурсов, планирования и координации экономической деятельности в условиях мобилизации, осуществления контроля и мониторинга выполнения мероприятий по мобилизации. В качестве альтернативы может быть предусмотрено создание специализированной министерской рабочей группы – ad-hoc проектной структуры с участием представителей ключевых министерств и ведомств экономического и силового блоков Правительства РФ, ответственной за обеспечение функционирования мобилизационной экономики под руководством Председателя Правительства РФ или Первого заместителя;

- Мобилизационный штаб. Данный орган будет ответственным за оперативное реагирование на изменение ситуации и принятие необходимых мер в условиях мобилизации. Штаб призван заниматься координацией действий государственных органов, предприятий и других участников экономической системы.

- Государственная комиссия по мобилизационной экономике. Указанный орган призван отвечать за разработку стратегии и планов мобилизации ресурсов, а также за координацию деятельности всех участников мобилизационной экономики. Комиссия должна включать представителей государственных органов, бизнес-общества и научных экспертов;

- мобилизационные комитеты. Эти комитеты будут созданы на региональном уровне и будут отвечать за координацию мобилизационной деятельности в конкретных регионах, работая в тесном взаимодействии с Министерством мобилизационной экономики и Мобилизационным штабом;

- Совет по мобилизационной экономике. Данный орган будет состоять из представителей государственных органов, бизнес-сообщества, профсоюзов и научных экспертов. Совет будет заниматься разработкой рекомендаций и предложений по развитию мобилизационной экономики, а также обеспечением координации действий различных участников. Наличие подобных общественных советов призвано не только повысить качество и результативность управления экономикой мобилизационного типа, но также стать инструментом дополнительной легитимизации новых управленческих механизмов со стороны общества, повышения его вовлечённости в функционирование мобилизационной экономики.

Функции перечисленных органов должны включать разработку стратегии и планов мобилизации ресурсов, планирование и координацию экономической деятельности, контроль и мониторинг выполнения мероприятий по мобилизации, принятие оперативных решений в условиях изменяющейся ситуации, обеспечение взаимодействия и координации действий всех участников мобилизационной экономики. Представленные органы также будут отвечать за разработку законодательных актов и регулятивных механизмов, а также за обеспечение информационной поддержки и консультаций для участников мобилизационной экономики.

3. Плановая система, результативное управление государственной собственностью и централизованное распределение ключевых ресурсов:

– в экономике мобилизационного типа должна широко применяться плановая система, которая позволяет централизованно планировать и координировать экономическую деятельность. В данной системе государство определяет основные показатели развития экономики, устанавливает планы производства и распределения ресурсов, а также контролирует их выполнение. С учётом вариативности перспективных целей и задач функционирования российской экономики мобилизационного типа плановая система может охватывать такие сферы, как военно-промышленный комплекс, отрасли индустрии высоких технологий, топливно-энергетический комплекс, сферу продовольственного обеспечения и др.;

– в рамках институциональной архитектуры экономики мобилизационного типа осуществляется централизованное распределение ресурсов. Государство должно определять порядок распределения и использования ресурсов, устанавливать квоты и нормативы для различных секторов экономики, по крайней мере, применительно к тем ключевым, системно-значимым ресурсам, от надлежащей обеспеченности которыми напрямую зависит результативность функционирования мобилизационной экономики;

– максимальное использование ресурсов и обеспечение устойчивого экономического роста в условиях ограниченности ресурсов, прежде всего, с опорой на тотальную интенсификацию результативности использования государственного имущества, в т. ч. без необходимости проведения масштабной национализации в экономике.

4. Механизм инноваций и цифровизации. Элементы данного механизма призваны содействовать достижению ускоренного инновационного развития (по аналогии с интенсификацией индустриализации страны в период и по окончании Великой Отечественной войны), и, прежде всего, развития цифровой индустрии и обеспечения национального технологического суверенитета.

Для ускорения обеспечения технологического суверенитета в экономике мобилизационного типа представляется целесообразным рекомендовать к практическому применению нижеследующие подходы:

– развитие национальной научно-технической базы. Чтобы создать собственные инновационные технологии и продукты, в особенности в условиях санкционной блокировки передового научно-технического сотрудничества с Западом, необходимо активно инвестировать в научные исследования и разработки. Как видно из материалов, представленных на рис. 2, внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счёт всех источников за последние годы в России колебались на уровне 1,7–2,2% ВВП без значительного роста, ожидаемого в условиях новой индустриальной (цифровой) революции. Соответствующий показатель кратно ниже, чем у основных конкурентов на международной арене: средний показатель по Европейскому союзу в 2023 г. оценивается Deloitte в 9,2% ВВП; по Китаю – в 7,8% ВВП; по США – в 6,2% ВВП. Уровни инвестиций соотносятся с получаемой отдачей, в частности, в виде прироста ВВП за счёт сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которая в России ниже в 3–6 раз в сравнении с международными конкурентами¹.

¹ Перспективы глобальной экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/global-economic-outlook-july-2023/> (дата обращения: 12.08.2023).

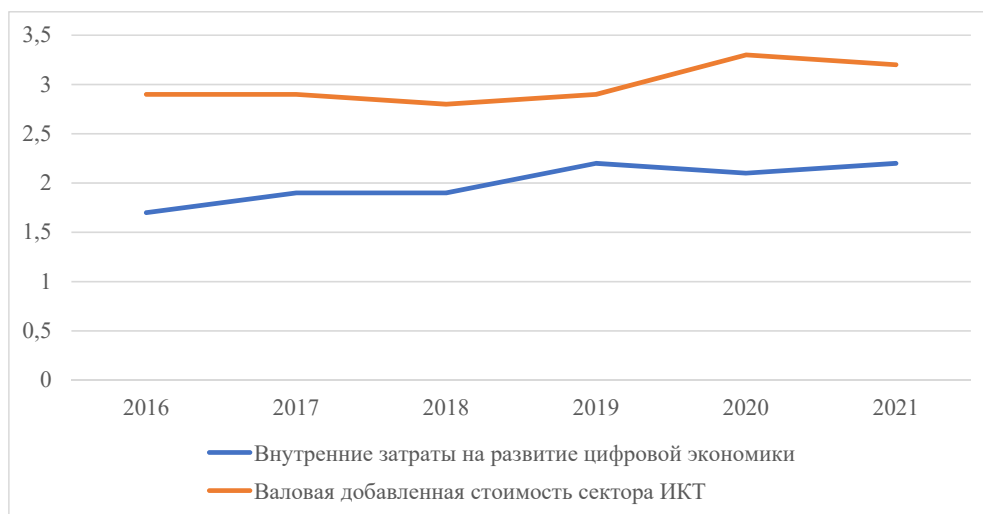

Рис. 2 / Fig. 2. Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников в Российской Федерации и валовая добавленная стоимость сектора ИКТ, % к ВВП / Internal costs for the development of the digital economy from all sources in the Russian Federation and the gross value added of the ICT sector, % of GDP

Источник: [7].

Государство призвано активно предоставлять финансовую поддержку исследователям, в том числе установив в качестве приоритетного (в первой очереди) получателя дополнительного финансирования из мобилизуемых ресурсов высокотехнологичную промышленность. Для стимулирования инновационной деятельности важно расширять налоговые льготы для компаний, занимающихся научно-технической деятельностью, а также поддерживать технологиями, в т. ч. через открытия (или «приоткрытия») инноваций в сфере разработок двойного назначения. Важно также создать условия для развития малого и среднего бизнеса в области высоких технологий. Необходимо создать новые специализированные технопарки, инновационные центры и инфраструктуру для развития высоких технологий. Государство может предоставлять финансовую поддержку для создания таких объектов и обеспечения их работоспособности:

– системная поддержка образования и науки. Важно создать такую систему образования, которая будет способствовать развитию технических специальностей и подготовке кадров с высоким уровнем компетенций. В мобилизационной экономике, помимо расширения льгот и предоставляемых субсидий, грантов и стипендий, целесообразно рассмотреть возможность создания новых исследовательских университетов в высокотехнологичной области или национализации частных образовательных учреждений для повышения их результативности и расширения мощностей. Значительный потенциал имеют решения по кооперации государственных и частных образовательных учреждений и исследовательских организаций (структур), таких как: научные лаборатории, корпоративные подразделения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), которые могут быть на постоянной или временной основе интегрированы в комплексные структуры, контролируемые органами, ответственными за развитие мобилизационной экономики;

– развитие государственно-частного партнёрства в системе мобилизационной науки и инноваций, включая как совместное финансирование разработок, так и совместное их осуществление, а также взаимную передачу результатов исследований для использования в интересах государства или представителей корпоративного сектора;

– сотрудничество с зарубежными партнёрами из дружественных стран, а также с теми, кто готов негласно сохранять и укреплять двустороннее партнёрство в обход налагаемых санкций, в т. ч. через защищённые каналы и инструменты коммуникаций, обмена опытом, привлечения финансирования, такие как цифровые платформы.

Поскольку сохранение международного сотрудничества видится важным не только по направлению НИОКР, но и по всем другим аспектам экономического, гуманитарного и политического взаимодействия, представляется необходимой скорейшая разработка и запуск единой цифровой блокчейн-платформы для осуществления международного сотрудничества и расчётов с участием российского правительства, коммерческих и некоммерческих организаций. Данная платформа, помимо прочего, призвана стать одним из ключевых инструментов «петельного» механизма обхода неправомерных односторонних международных санкций, наложенных на Российскую Федерацию, тем самым образуя дополнительные предпосылки для наименее болезненной перестановки российской экономики на мобилизационные рельсы.

5. Финансовый механизм. С учётом потребностей мобилизационной экономики в его основе должно быть предусмотрено распределение бюджетных средств в ad-hoc режиме с временным переходом на формирование нормативов финансовой обеспеченности ключевых секторов, исходя из текущих потребностей, а не заранее установленных лимитов. Соответствующий подход основывается прежде всего на предотвращении ситуаций искусственного дефицита финансирования в критически важных отношениях за счёт в первую очередь отказа от жёсткого нормирования бюджетной обеспеченности по защищённым областям.

Для обеспечения полноценного функционирования мобилизационной экономики важно не только перераспределять бюджетные средства, но и расширять их базу, дополняя в т. ч. внебюджетными источниками. В связи с этим необходима дальнейшая аккумуляция финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на обеспечение приоритетных интересов функционирования экономики по мобилизационному типу:

- средств домохозяйств, находящихся во вкладах или рациональных вложениях (прежде всего, финансов, «хранящихся под подушкой»);
- российского капитала, регулярно уходящего за рубеж;
- теневого денежного обращения.

Соответствующие ресурсы представляется целесообразным назвать иммобилизированной ликвидностью, т. е. ликвидными прежде всего, денежными средствами, не работающими на развитие национальной экономики ни через долгосрочные вложения (инвестиции), ни в краткосрочном формате.

Объёмы соответствующих ресурсов, которые могли бы быть направлены на финансирование развития российской экономики, не поддаются точной оценке, что само по себе представляется одной из системно значимых проблем, сдерживающих продуктивные экономические трансформации, – без адекватного понимания параметры соответствующего финансового потенциала заведомо недооцениваются, не формируя дополнительных стимулов к переходу к решительным мерам по обновлению экономической политики.

Инструменты аккумуляции скрытых финансовых резервов для мобилизационной экономики России многообразны и предполагают реагирование на одну из ключевых, по мнению недружественных стран, санкционных антироссийских мер – фактические (прямые или косвенные) запреты на получение финансирования на мировых рынках капитала.

В перспективную архитектуру финансового обеспечения экономики мобилизационного типа может быть рекомендовано включить следующие элементы:

а) государственные мобилизационные облигационные займы (ГМОЗ) – инструмент финансирования мобилизационной экономики, прошедший многократную апробацию в различных условиях в отечественной и зарубежной экономической истории. Государственные облигационные займы как таковые характеризуются значительной привлекательностью для частных инвесторов, а в условиях наличия дополнительных побуждений (покупка облигаций поспособствует радикальному укреплению национальной экономики, скорейшему достижению политических, социальных и экономических целей и задач), при грамотном информировании и пропаганде, могут стремительно приобрести популярность у населения;

б) создание мобилизационного внебюджетного специального фонда (МВСФ). Идея заключается в создании специального фонда, который будет финансироваться не из обычных источников бюджета, а из отчислений и пожертвований граждан и организаций страны. Фонд будет предназначен для финансирования мероприятий по мобилизации ресурсов для обеспечения бесперебойного функционирования экономики мобилизационного типа. Средства, собранные в фонд, могут быть использованы для приобретения необходимого вооружения и техники, поддержки оборонных предприятий, подготовки и мобилизации резервистов, организации эвакуации населения и других мероприятий, направленных на обеспечение безопасности и защиту страны. Создание такого фонда позволит государству иметь дополнительные ресурсы для оперативной реакции на угрозы и обеспечения безопасности страны; фонд также может стать механизмом привлечения дополнительных инвестиций в оборонную промышленность и другие сферы, связанные с мобилизационной экономикой. Для успешной реализации идеи создания мобилизационного внебюджетного фонда необходимо разработать соответствующий законодательный и нормативный базис, определить механизмы сбора и использования средств, а также обеспечить прозрачность и результативность управления фондом. Кроме того, важно провести информационную кампанию, чтобы граждане и организации страны осознали важность и необходимость поддержки такого фонда. Финансирование фонда может осуществляться за счёт облигационных займов (в т. ч. направления части ресурсов, собранных ГМОЗ), добровольных взносов граждан и организаций, а также заимствований государства у корпоративного сектора (в т. ч. через долевые инструменты). ГМОЗ и вклады в МВСФ станут действенными альтернативами не только для осознанных и доходных вложений ныне бездействующих денежных средств (находящихся «под подушкой»), но и для перераспределения инвестиций корпоративного сектора в пользу решения целей и задач мобилизации экономического потенциала и ресурсов.

На рис. 3 приведены экспертные оценки потенциального размера денежных средств, которые могут быть аккумулированы у населения и организаций для финансирования мобилизационной экономики в первые три года полноценного функционирования инструментов ГМОЗ и МВСФ. Как видно из представленных материалов, речь идёт о суммах, составляющих до 13,2% ВВП, что, в частности, покрывает более чем в 6 раз запланированный бюджет ВВП на 2023 г.

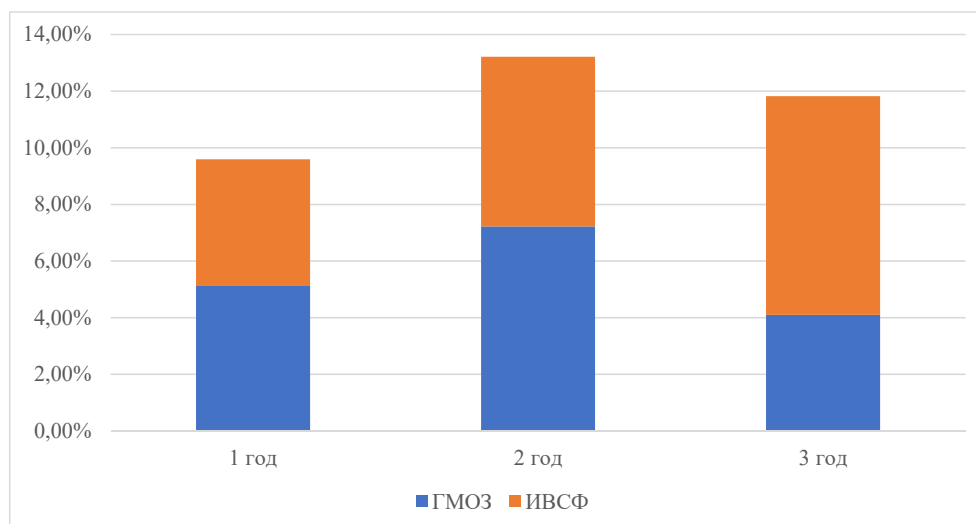

Рис. 3 / Fig. 3. Оценки потенциального размера финансовых ресурсов, аккумулируемых для мобилизационной экономики России через ГМОЗ и МВСФ, по годам функционирования инструментов / Estimates of the potential size of financial resources accumulated for the mobilization economy of Russia through GMOZ and MVSF, according to the years of operation of the instruments

Источник: составлено авторами на основе экспертных оценок.

в) сочетание мер по амнистии капитала вместе с дальнейшим ужесточением государственного финансового мониторинга и контроля, а также с установлением новых барьеров по оттоку капитала, соответствующих потребностям мобилизационной экономики. Реализация данных мер позволит сохранить / вернуть часть иммобилизованных финансов в российскую экономику, а в сочетании с применением обоснованных выше доходных инструментов абсорбирования ликвидности, может образовать дополнительные стимулы для притока денег в мобилизационную экономику.

6. Механизм международного сотрудничества. Необходимость разработки его важного технологического элемента – распределенной цифровой блокчейн-платформы для партнёрства и сотрудничества – была обоснована выше. В дополнение к этому представляется необходимой разработка новой архитектуры международной экономической безопасности и финансовой стабильности при непосредственном участии Российской Федерации, что соответствует как интересам формирования мобилизационной экономики, так и в целом долгосрочным аспектам гармоничного социально-экономического развития страны в контурах интеграции в международное взаимодействие, по меньшей мере, с теми субъектами, которые вступают в него, исходя из прагматичных целей, порой дружественных России, а, главное, соответствующих приоритетным интересам международной стабильности, продуктивному сотрудничеству, гарантиям неделимости международной безопасности, кооперации ради ответственного решения глобальных проблем человечества. Недружественные акты против российской стороны, которые затрагивают не только экономическую и политическую сферу международных отношений, но и гуманитарные связи (включая, например, приостановление членства в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) с угрозами занесения в «черный список», абсолютно иррациональное с позиций

осуществления международной борьбы с финансовыми преступлениями), актуализируют задачу разработки новых механизмов глобального сотрудничества, не подверженных политическому влиянию отдельных стран и группировок для обеспечения их узконаправленных и, порой, преступных (с позиций ответственного отношения к цивилизационным интересам) намерений.

Соответствующие элементы представляется целесообразным дорабатывать и актуализировать с учётом изменений во внутренней и внешней среде функционирования экономики мобилизационного типа в фактически складывающихся обстоятельствах.

Заключение

Из материалов проведённого исследования можно сделать вывод о необходимости перевода российской экономики на мобилизационные принципы в связи с текущими условиями СВО и санкций, что связано с необходимостью обеспечения и укрепления национальной экономической безопасности, развития отечественных производственных мощностей и обеспечения национального технологического суверенитета, сокращения зависимости от импорта и повышения самообеспеченности ключевыми ресурсами для устойчивого экономического развития. Исторический опыт показывает, что инструменты мобилизационной экономики способны достичь этих целей и задач с максимальной результативностью. В статье предложена институциональная архитектура для обеспечения экономики мобилизационного типа, которая включает правовой механизм, организационный механизм, плановую систему, механизм инноваций и цифровизации, финансовый механизм и механизм международного сотрудничества. Элементы данной архитектуры должны быть доработаны и актуализированы в соответствии с изменениями во внутренней и внешней среде экономики.

В целом, можно констатировать, что осторожный подход к переводу российской экономики на мобилизационные рельсы, который демонстрируется на высшем уровне государственного управления, безусловно, имеет свои плюсы и минусы и, с определенной точки зрения, может представляться обоснованным в контексте реализации конъюнктурных аспектов ситуативного управления экономическим обеспечением достижения приоритетных целей и задач национальной безопасности и развития в краткосрочном временном интервале. Однако низкая предсказуемость развития событий прежде всего во внешнем контуре обеспечения национальных интересов Российской Федерации диктует необходимость формирования готовности к дальнейшей радикализации отношений с коллективным Западом, новым виткам эскалации геостратегического противоборства, в условиях которых перевод экономики страны на мобилизационные рельсы будет не то, чтобы необходим, но и неизбежен. И к подобной ситуации необходимо обеспечить полную и всестороннюю готовность всех субъектов, ответственных за управление и развитие экономики, для чего исключительно важно уже сейчас иметь готовые планы действий, разработанные с учётом комплексного научного обоснования. Предложенные в настоящей публикации элементы институциональной архитектуры призваны дополнить методико-методологический фундамент соответствующих перспективных разработок.

Статья поступила в редакцию 08.10.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берсенева В. Л. Мобилизационная модель экономического развития в контексте историографического анализа // *Magistra Vitae* (электронный журнал). 2016. №. 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27495314> (дата обращения: 27.07.2023).
2. Бокарев Ю. П. Мобилизационная экономика России в годы Первой мировой войны и военного коммунизма. Понятие мобилизационной экономики // *Экономическая история*. 2015. № 1 (28). С. 26–40.
3. Винслав Ю. Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций // *Российский экономический журнал*. 2022. Т. 4. С. 4–29. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29
4. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
5. Ермаков Г. П. и др. Мобилизационная экономика: теоретико-практический аспект // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13. №. 5. С. 1253–1270. DOI: 10.18334/err.13.5.117498
6. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Мобилизационная экономика в России: вчера, сегодня и.... // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. №. 3. С. 7–27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-3-7-27
7. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.
8. Митяков С. Н. Модель мобилизационной экономики // *Развитие и безопасность*. 2022. №. 1. С. 16–33. DOI: 10.46960/2713-2633_2022_1_16
9. Харченко И. С. и др. Мобилизационная экономика: история и современность // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. №. 3. С. 146–153. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-146-153
10. Цветков В. А. Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // *Проблемы рыночной экономики*. 2022. №. 3. С. 6–15. DOI: 10.33051/2500-2325-2022-3-6-15
11. Delacroix J., Ragin C. Modernizing institutions, mobilization, and Third World development: A cross-national study // *American journal of sociology*. 1978. Vol. 84. No. 1. P. 123–150. DOI: 10.1086/226743
12. Kingston C., Caballero G. Comparing theories of institutional change // *Journal of Institutional Economics*. 2009. Vol. 5. No. 2. P. 151–180. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137409001283>
13. Louey P. The Pacific blue economy: An instrument of political maneuver "Электронный ре-сурс" // *Marine Policy*. 2022. Vol. 135. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0308597X21004917> (дата обращения: 05.08.2023). DOI: 10.1016/j.marpol.2021.104880
14. Markus S. Capitalists of all Russia, unite! Business mobilization under debilitated dirigisme // *Polity*. 2007. Vol. 39. P. 277–304. DOI: 10.1057/palgrave.polity.2300083
15. North D. C. Institutions and the performance of economies over time // *Handbook of new institutional economics*. Berlin; Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2005. P. 21–30. DOI: 10.1007/978-3-540-69305-5_2
16. Piore M. J., Safford S. Changing regimes of workplace governance, shifting axes of social mobilization, and the challenge to industrial relations theory // *Industrial Relations: A Journal of Economy and Society*. 2006. Vol. 45. No. 3. P. 299–325. DOI: 10.1111/j.1468-232X.2006.00439.x
17. Roberts K. M. The mobilization of opposition to economic liberalization // *Annual Review of Political Science*. 2008. Vol. 11. P. 327–349. DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.053006.183457
18. Selden M. Mao Zedong and the political economy of Chinese development // *Marxism and the Chinese Experience*. Routledge, 2016. P. 43–58.

19. Smith R. E. The army and economic mobilization. Office of the Chief of Military History, Department of the Army, 1959. Vol. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.polisci.11.053006.183457> (дата обращения: 04.08.2023).

REFERENCES

1. Bersenev V. L. [Mobilization model of economic development in the context of historiographical analysis]. In: *Magistra Vitae (e-journal)* [Magistra Vitae electronic scientific journal], 2016, no. 1. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27495314> (accessed: 27.07.2023).
2. Bokarev Yu. P. [The mobilization economy of Russia during the First World War and war Communism. The concept of mobilization economy]. In: *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic history], 2015, no. 1 (28), pp. 26–40.
3. Delacroix J., Ragin C. Modernizing institutions, mobilization, and Third World development: A cross-national study. In: *American journal of sociology*, 1978, vol. 84, no. 1, pp. 123–150. DOI: 10.1086/226743
4. Grishkov V. F., Plotnikov V. A., Frolov A. O. [Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects]. In: *Izvestiya Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Saint-Petersburg State University of Economics], 2022, no. 3 (135), pp. 7–13.
5. Ermakov G. P. et al. [Mobilization economy: theoretical and practical aspect]. In: *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], 2023, vol. 13, no. 5, pp. 1253–1270. DOI: 10.18334/epp.13.5.117498
6. Ivanov O. B., Buchwald E. M. [Mobilization economy in Russia: yesterday, today and....]. In: *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [STAGE: economic theory, analysis, practice], 2022, no. 3, pp. 7–27. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-3-7-27
7. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevsky K. O. et al. *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2022: statisticheskii sbornik* [Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection] Moscow, High School of Economic Publ., 2023. 332 p.
8. Kingston C., Caballero G. Comparing theories of institutional change. In: *Journal of Institutional Economics*, 2009, vol. 5., no. 2, pp. 151–180. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137409001283>
9. Kharchenko I. S. et al. [Mobilization economy: history and modernity]. In: *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal administration. Scientific notes], 2021, no. 3, pp. 146–153. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-146-153
10. Louey P. The Pacific blue economy: An instrument of political maneuver. In: *Marine Policy*, 2022, vol. 135. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0308597X21004917> (accessed: 05.08.2023). DOI: 10.1016/j.marpol.2021.104880
11. Markus S. Capitalists of all Russia, unite! Business mobilization under debilitated dirigisme. In: *Polity*, 2007, vol. 39, pp. 277–304. DOI: 10.1057/palgrave.polity.2300083
12. Mityakov S. N. [Model of mobilization economy]. In: *Razvitie i bezopasnost* [Development and security], 2022, no. 1, pp. 16–33. DOI: 10.46960/2713-2633_2022_1_16
13. North D. C. Institutions and the performance of economies over time. Handbook of new institutional economics. Berlin, Heidelberg, Springer Berlin Heidelberg, 2005, pp. 21–30. DOI: 10.1007/978-3-540-69305-5_2
14. Piore M. J., Safford S. Changing regimes of workplace governance, shifting axes of social mobilization, and the challenge to industrial relations theory. In: *Industrial Relations: A Journal of Economy and Society*, 2006, vol. 45, no. 3, pp. 299–325. DOI: 10.1111/j.1468-232X.2006.00439.x
15. Roberts K. M. The mobilization of opposition to economic liberalization. In: *Annual Review of Political Science*, 2008, vol. 11, pp. 327–349. DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.053006.183457
16. Selden M. Mao Zedong and the political economy of Chinese development. In: *Marxism and the Chinese Experience*. Routledge, 2016, pp. 43–58.

17. Smith R. E. The army and economic mobilization. Office of the Chief of Military History, Department of the Army, 1959, vol. 4. Available at: <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.polisci.11.053006.183457> (accessed: 04.08.2023).
18. Tsvetkov V. A. [Mobilization economy: current issues of today]. In: *Problemy rynochnoi ekonomiki* [Problems of market economy], 2022, no. 3, pp. 6–15. DOI: 10.33051/2500-2325-2022-3-6-15
19. Vinislav Yu. B. [Mobilization economy as a technology of public administration in the conditions of total sanctions]. In: *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2022, vol. 4, pp. 4–29. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес образования Государственного университета просвещения, заведующий лабораторией промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Продченко Игорь Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН, доцент кафедры финансово-экономического и бизнес образования Государственного университета просвещения;
e-mail: iprodchenko@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergei V. Shkodinsky – Dr. Sci. (Economics), Prof., Department of Financial, Economic and Business Education, State University of Education; Head of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security, Market Economy Institute of RAS;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Igor A. Prodchenko – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Leading Researcher, Laboratory of Industrial Policy and Economic Security Market Economy Institute of RAS; Assoc. Prof., Department of Financial, Economic and Business Education, State University of Education;
e-mail: iprodchenko@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шкодинский С. В., Продченко И. А. Институциональная архитектура обеспечения экономики мобилизационного типа // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 17–33.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-17-33

FOR CITATION

Shkodinsky S. V., Prodchenko I. A. Institutional architecture for ensuring the economy of the mobilization type. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Economics*, 2023, no. 4, pp. 17–33.
DOI: 10.18384/2949-5024-2023-4-17-33